

ПОЛІТІА

В.П.Любин

ВОСТОЧНЫЕ СОСЕДИ ЕС В ОЦЕНКАХ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

Piehl H., Schulze P.W., Timmermann H.

Die offene Flanke der Europäischen Union: Russische Föderation, Belarus, Ukraine und Moldau. — Berliner Wissenschafts-Verlag, 2005. — 557 S.

(Э.Пиль, П.Шульце, Х.Тиммерманн.)

Открытый фланг Европейского союза: Российская Федерация, Беларусь, Украина и Молдавия. — Берлин, 2005. — 557 с.)

Новая книга немецких специалистов по современной России и странам СНГ – «Открытый фланг Европейского союза» стала заметной вехой в изучении процессов, развертывающихся в восточноевропейской части постсоветского пространства. Все три автора принадлежат к поколению зрелых исследователей, они сами и их труды известны не только в Германии. Книга вносит вклад в дискуссию о путях постсоветской модернизации и будущем Европы. Для Германии, как и для ЕС в целом, происходящее в странах, лежащих на западных рубежах СНГ и соответственно на восточных границах расширившегося ЕС, представляет непосредственный практический интерес.

Опубликованная в самом начале 2005 г. книга была доброжелательно встречена в европейской научной и политической среде, удостоилась презентаций в Берлине и Брюсселе. Авторам удалось включить в нее анализ бурных событий «оранжевой революции» на Украине (сообщения о ней возглавляли мировые ленты новостей в конце 2004 г.). Российским читателям книги, безусловно, небезынтересен взгляд со стороны, оценки зарубежными участниками происходящего в четырех странах бывшего СССР. Представленные в книге авторские точки зрения позволяют выявить различия в подходах западноевропейских специалистов и отечественных политических интерпретаторов. Следует отметить, что авторы придерживаются социал-демократических позиций.

Книга открывается кратким сопроводительным разделом известного немецкого политика Эгона Бара. Высказанные им соображения задают тон дальнейшему повествованию. «Исторический опыт учит, что властно-политический вакуум способен оставаться лишь на ограниченное время, до тех пор, пока он не попадет под притяжение более мощной силы. Если участникам повезет, перемена происходит мирным путем. Если же действуют несколько полюсов силы, это может привести к разделам, чему учит нас абстрактная полити-

ческая наука», – пишет Бар (с. 9). Отражая подходы определенной части западноевропейской политической элиты, немецкий политик поясняет, что имеется в виду. На деле Украина вместе с Беларусью и Молдавией представляет собой регион, который расположен между ЕС и Россией и пока что «не принадлежит» ни к одному из них. Данный вакуум через 10–15 лет исчезнет. Украине, считает Бар, уготована при этом решающая роль.

Велика в развитии событий будет роль США, как единственной, по его мнению, сверхдержавы. Можно исходить из того, что интересы всех вовлеченных сторон совпадут. Тогда они будут стремиться поддерживать стабильность в Европе так, чтобы разворачивающиеся процессы проходили мирно и под контролем. Это в интересах и ЕС, и России, как впрочем и Украины. Расширение ЕС до 25 членов, по мнению Бара, сначала следует «переварить». ЕС должен остаться управляемым, учитывая, что в 2007 г. его членами могут стать Румыния и Болгария, а в 2008 г., возможно, и Хорватия. Просматривается и возможность закончить в течение 10–15 лет переговоры о вступлении в ЕС Турции. Так что членство Украины в ЕС не является насущным вопросом. Европейский союз «не только насыщен, у него появились проблемы перенасыщения» (там же).

Сходных взглядов придерживается бывший комиссар по расширению ЕС, ныне вице-президент Еврокомиссии Г.Ферхойген. Он заявил: «Нам нужен определенный срок, чтобы переварить то, что мы имеем – процесс ведь еще не завершился. Приняв Румынию и Болгарию мы получим довольно сложный регион. С Хорватией и Турцией тоже все будет непросто. А в политике нам нужна фаза концентрации внимания на политических и экономических целях самого Союза»¹.

Видимо, одной из таких политических целей Ферхойген считает признание факта оккупации Советским Союзом в 1940 г. прибалтийских стран, являющихся с 1 мая 2004 г. членами ЕС. Адвокатом подобного решения он выступил в самый канун 60-летия окончания Второй мировой войны², вероятно, не до конца понимая, что в случае такого признания, брюссельским бюрократам, привыкшим решать все вопросы путем длительных переговоров, пришлось бы договариваться с наследниками всех 15 республик бывшего СССР. А не только, как полагают нынешние прибалтийские политики, лишь с Россией, которая одна должна им выплатить некую исчисляемую в миллиардах долларов компенсацию.

Подобный процесс мог бы затянуться еще долее, чем принятие в ЕС Турции, стать мало предсказуемым и закончиться, может быть, лишь при новых поколениях как в Брюсселе, так и в столицах республик бывшего СССР. Заявления наподобие тех, что сделано Ферхойгеном накануне саммита ЕС-Россия, проведенного 10 мая 2005 г., не улучшают отношений между двумя ключевыми политическими акторами Европы. В случае же принятия в ЕС Украины и

¹ Ферхойген Г.
Европа должна
стать мировой
державой // *Internationale Politik*.
М., янв.–февр.
2005. № 1. С. 36.

² *Euronews TV*.
3.05.2005.

других стран, о которых идет речь в книге трех немецких авторов, одни члены ЕС, на равных участвовавшие в «оккупации», должны будут выплачивать компенсации другим. Вероятно, через брюссельскую общую кассу, лишаящую их в таком случае вожденных средств на социально-экономическое развитие как самых бедных членов сообщества. Внесение в политическую повестку дня пересмотра итогов Второй мировой войны, равно как и итогов послевоенного «ялтинского» мира, происходящее под давлением находящихся в ЕС всего год прибалтов, таит в себе немало опасностей. В первые конфликты, спровоцированные неловкими политическими действиями, могут оказаться вовлечены все европейские страны, будь они в ЕС или вне его.

Возвращаясь к тезисам Бара, отметим, что он считает реальной перспективу членства в ЕС и для государств бывшей Югославии. По его мнению, они без сомнения принадлежат к Европе. Геостратегическую ориентацию США на Ближний и Средний Восток связывают с тем, что Европа по крайней мере экономически будет помогать Америке в установлении нового порядка в этой части мира. В стабилизации этого опасного и вместе с тем притягательного региона Америка и Европа заинтересованы в одинаковой степени. Но задачу интеграции исламской Турции в европейские структуры может выполнить только Европа, но не Америка.

Ни один из соседей мощного ЕС не останется незатронутым этим развитием, продолжает Бар. Лежащая по другую сторону Черного моря Грузия заявила, что ЕС для нее важнее, чем членство в НАТО. Армения и Азербайджан будут ориентироваться на это силовое поле. Если Израиль и Палестина добьются мирного урегулирования, вряд ли придется удивляться, что обе страны, как и Ливан, станут стремиться к членству в ЕС. В случае вхождения Турции в ЕС государства южного побережья Средиземного моря также не захотят оставаться в стороне.

Касаясь политики Евросоюза, Бар подчеркивает, что ЕС стремится развивать экономическое сотрудничество со всеми соседними странами. Чем интенсивнее они будут, тем большим будет желание этих стран войти в ЕС. Чем больше будет расширяться Европейский союз, тем больше он будет принимать характер всего лишь экономического сообщества. Чем труднее будет достичь цели создания политического сообщества 25–30 государств, тем проще США доминировать над ними. Чем сильнее будет давление Америки, тем отчетливее будет стремление отдельных европейских государств к созданию дееспособной группы стран, проводящих самостоятельную политику в том, что касается международных дел и сферы безопасности. Ясно, что наметившиеся в последние годы тенденции внешней политики Германии и ее тесного партнера по ЕС Франции, лежат в русле этих соображений немецкого политика.

По оценке Бара, президентские выборы на Украине означают, что это важнейшее государство сможет первым преодолеть вышеупомянутый вакуум. То, что на их исход старались влиять как ЕС, так и Россия, является само собой разумеющимся. Взаимные упрёки и негодование здесь неизбежны. И лишь когда новое руководство утвердится, можно будет увидеть, застрянет ли Украина на новой стадии этого вакуума или попадет в сферу интересов той или иной крупной силы. Данный выбор может переменить политическое равновесие для всей Европы, заключает немецкий политик (с. 9–10).

Предисловие писалось тогда, когда исход политической борьбы на Украине был еще впереди. То, что Ющенко и его сторонникам удастся с помощью выведения на площадь массы своих сторонников добиться победы «оранжевой революции», еще не было очевидно. В этих обстоятельствах опытный политик, в свое время под руководством канцлера ФРГ В.Брандта разрабатывавший новую германскую «восточную политику», а теперь представляющий точку зрения части евросоюзовского истеблишмента, уже тогда выдвинул идеи, заслуживающие пристального внимания.

Предвидения скорой ликвидации вакуума, межзонового пространства между Россией и ЕС, начали сбываться намного раньше, чем можно было предполагать. Это нашло подтверждение не только в победе возглавленной Ющенко коалиции на Украине, но и в последующем развитии событий на президентских выборах в Молдавии. Победивший на них президент Воронин, представитель партии молдавских коммунистов, недвусмысленно, вслед за Ющенко, высказался за прозападную ориентацию своей страны. Что касается обстановки в Белоруссии, то во время визита в Москву и Вильнюс в апреле 2005 г. глава госдепартамента США К.Райс, выражая, очевидно, мнение многих западных политиков, характеризовала установившийся там режим как последнюю диктатуру в Европе.

Сходного мнения придерживается в настоящее время большинство политических наблюдателей, оценивающих обстановку в России и соседних странах СНГ. Однако события на Украине и в Молдавии, затем в Киргизии, а еще раньше в Грузии, не могут остаться без внимания тех, кто определяет курс российской политики. Ясно, что она под влиянием перемен в названных странах СНГ нуждается в пересмотре. Они так или иначе воздействуют и на ситуацию в самой России. Некоторые подвижки уже налицо, зазвучали голоса о более четко выраженной ориентации российской политики в западном направлении.

В этой связи можно отметить интервью Глеба Павловского³. По его мнению, сложившийся за 20 лет «постсоветский нобилитет» давно не может предложить ни новых идей, ни новых решений, «наша так называемая элита» застряла в пережевывании своих предрассудков. Автор дает совет о «партизации политики», так как иного способа заставить политиков «отвечать за свои идеи, кроме

³ Независимая газета. 8 апреля 2005
С. 1, 9

партий, не придумано». Также Павловский признается, что «нам нужна европеизация, а не только модернизация». Последнюю, как отмечается в интервью, «нам и Китай предложит». Поэтому «нужна европеизация, то есть консолидация нации на основе ее европейского выбора».

Тем же непонятливым, кто воспримет эти высказывания в том духе, что ценности западных демократий станут и главными ценностями российского общества, поясняется, что под «европеизацией» тут подразумевается нечто иное. Ввиду того, что на российских выборах 2007–2008 гг. «основной конкурс» развернется для двух вариантов европеизации, можно пойти либо путем подчиненной европеизации, ориентации на стандарты Брюсселя без обещаний принятия России в Евросоюз (этого автор не приемлет), либо суверенной европеизации, когда Россия сама определяет критерии собственного европейского выбора. «Европейский выбор для России – это сама мировая Россия, это не Брюссель. В том числе и стратегия отношений с объединенной Европой, отношений с Восточной Европой, своя роль европейской силы на пространстве Евровостока. Путин – бесспорно носитель этого варианта». Хотя события «заставляют его колебаться в пользу идеи модернизации любой ценой, и это тормозит его политику». Призывается не упускать из виду «не последнюю по важности мелочь» — «Россия – это действительно мировая держава», именно поэтому следует бороться за ее «мировой статус и европейскую идентичность».

Такое впечатление, что с идентичностью новой, постсоветской России все в полном порядке, она-то уже давно обретена, а вот чего стране не хватает, так именно «европейской идентичности». Затянувшиеся поиски «национальной идеи», конкурс на которую был в свое время «объявлен» президентом Ельциным, в России все еще не окончены. А объединить новую национальную идентичность с названной европейской, что проделала та же Украина, и именно в этом обрести, как это сделали украинцы, свою национальную идею и четко направленный вектор дальнейшего движения, что-то не позволяет. За этим скрывается иное, иногда прямо противоположное европейскому, понимание обстановки, иные по своей сути ее оценки.

Приведенные выдержки из одного выступления во внутрироссийской дискуссии о путях политической модернизации следует рассматривать в контексте сравнения с мнениями участников такой же дискуссии, ведущейся западноевропейскими политиками и учеными. Она напрямую связана с тематикой книги Шульце, Тиммерманна и Пиля. Исследовать то, что находится в состоянии быстро меняющейся конфигурации, наподобие соединяющихся и разъединяющихся, образующих новые соединения мелких шариков пролитой на пол ртути, чрезвычайно трудно. Тем большего внимания заслуживают усилия немецких авторов дать объемную панораму развития стран европейской (а в случае России евроазиатской) части бывше-

го СССР за последние годы, уловить главные тенденции, проанализировать их взаимоотношения с ЕС.

Польский политик и общественный деятель Б.Геремек, отмечают авторы в совместном предисловии, назвал расширение ЕС на Восток «процессом, в ходе которого география Европы примиряется со своей историей». Глядя на восточных соседей расширившегося ЕС, можно было бы добавить, что «европейская интеграция наверстывается теперь общеевропейской географией и историей». Успех «оранжевой революции» на Украине, который «нагнал» авторов в процессе написания книги, напрямую воздействует на дискуссию об этих процессах. Предпринятое исследование призвано отразить происходящее, дать подробный анализ внутренней ситуации в четырех странах, представить картину разнящихся отношений четырех государств с ЕС и оценить их перспективы (с. 11).

Во введении затрагиваются проблемы специфических интересов ЕС на Востоке Европы, подчеркивается роль России как важного фактора влияния в этом регионе. Авторы выясняют, что ждут от ЕС новые соседи – Украина, Беларусь и Молдова, каковы формы и содержание политики ЕС в отношении этих восточных соседей. Одни разделы написаны в преобладающе аналитическом духе (главы по России и Белоруссии), другие (Украина и Молдавия) нередко страдают излишней описательностью.

Принадлежащая перу П.Щульце глава «Россия» (в 1993–2003 гг. автор работал представителем Фонда Эберта в РФ и поэтому знаком с российскими проблемами не понаслышке) имеет подзаголовок «Модернизация и линии напряженности между авторитаризмом, демократией и мировым рынком». Количественно глава охватывает почти половину книги (с. 37–244), в ней используются результаты социологических обследований, проведенных в России в 90-е – 2000-е годы при поддержке Фонда Эберта. Эти данные призваны отразить динамику развития российского общества, процесс постепенного приспособления к ценностям демократии западного типа.

Автор хорошо разбирается в вопросах, много лет дебатировавшихся в российских общественных дискуссиях. Среди них выбор пути: авторитаризм или дальнейшая демократизация (она началась еще при Горбачеве и Ельцине, но в годы правления Путина все чаще ставится под вопрос), роль гражданского общества и выяснение, в каком состоянии оно находится в России. Специфические интересы автора в экономических вопросах заставляют его обращаться к анализу трудностей российской модернизации в том, что касается становления рыночного хозяйства. В главе нередко встречаются ссылки на работы ведущих российских политиков и ученых: экономистов, социологов, политологов. Последняя часть раздела о России носит заголовок «Авторитаризм и рыночное хозяйство: модернизационная форма успешной геополитики?». То, что Россия на основе

своего опыта последних лет будет продвигаться в сторону Евросоюза, представляется Шульце «скорее всего маловероятным». Но и Россия, и ЕС заинтересованы в стабильности разделяющего их теперь «межевропейского» пространства (с. 237).

В разделе, озаглавленном «Беларусь между Россией и ЕС» (с. 245–330), Х.Тиммерманн анализирует историко-политическое развитие страны, оценивает интересы ЕС в Белоруссии, характер существующего там режима, «самоизоляцию Лукашенко» в отношении Запада. Дается характеристика определяемого сохраняющимся огосударствлением экономики «особого пути» страны, рассматриваются внешнеполитические приоритеты, главным из которых является ориентация на Россию. От внимания автора не ускользают трудно развивающиеся отношения Белоруссии со своими западными соседями – Польшей и Германией, равно как и время от времени возникающая напряженность во взаимоотношениях с, казалось бы, ближайшим партнером – Россией.

Оценивая перспективы развития, Тиммерманн пишет, что в области экономики и финансов Лукашенко испытывает давление России. В этой сфере ЕС выдвигает свои контрпредложения о сотрудничестве для Белоруссии, в которой «подрастает поколение, видящее свое будущее в тесном объединении с ЕС» (с. 325). Смена руководства на Украине привлекает внимание и к возможности развития событий в том же направлении и в Белоруссии, хотя президент Лукашенко и считает, что «Беларусь нельзя равнять с Югославией, Грузией или Украиной». Тем не менее, новый глава белорусской президентской администрации В.Шейман заявил в конце 2004 г., что в связи с событиями на Украине Лукашенко поставил задачу «укрепления стабильности и повышения управляемости системы власти в республике». Это доказывает, что представители режима испытывают нарастающее чувство неуверенности, заключает автор.

Автор глав об Украине (с. 331–457) и Молдавии (с. 459–530) Э.Пиль дает описание украинской истории, попыток обрести национальную идентичность, рассматривает главные проблемы современной Украины. Анализируются особенности политической элиты, олигархических группировок, рассматриваются возможности административного ресурса при проведении выборов и других мероприятий общенационального значения, рисуются портреты национальных политических лидеров. В этот ряд вошли Л.Кучма, В.Янукович, В.Ющенко, А.Мороз, П.Симоненко. Охарактеризовав отношения между ЕС и Украиной, автор переходит к анализу основных этапов президентских выборов. В центре внимания акторы «оранжевой революции»: Ющенко и его команда, организации гражданского общества, прежде всего, молодежные, государственные и полугосударственные институты, контролируемые государством масс-медиа. Автор исследует «инструментализацию региональных различий», пишет о невнимательном отношении к другим

линиям разделения украинского общества. В завершающей части главы характеризуется роль в украинской политике важных международных акторов: это Россия, США, ОБСЕ, ЕС, а в его рамках, прежде всего, Польша и Германия.

«В результате краха советской империи в 1991 г. впервые в украинской истории возникло независимое национальное государство, обладающее перспективами длительного существования», констатирует Пиль (с. 445). Приоритетом будущего политического руководства Украины станет задача поддержания равновесия между Востоком и Югом, с одной стороны, и Западом, Центром и Севером страны (с. 447–448). В любом случае рубеж 2004–2005 г. стал для Украины важным этапом продвижения по пути создания на практике основанного на демократических законах общества и правового государства. Во внешнеполитической ориентации Украины определено будет покончено с зигзагообразной, «многовекторной» политикой Кучмы, состоявшей в лавировании между Западом и Востоком. Исходя из этого, ЕС надлежит пересмотреть свою политику, установить новые, особые связи с Украиной.

Остановившись далее на положении Молдавии (глава написана еще до президентских выборов 2005 г.) автор концентрирует внимание на истории и поисках национальной идентичности после обретения независимости. Подчеркивается, что узловой проблемой нынешней Молдавии является нерешенная проблема Приднестровья. История последних лет подразделяется автором на фазы: президентский режим Снегура 1991–1996 гг., парламентско-президентский режим при Лучинском 1997–2001 гг., однопартийный режим при Воронине. Подытоживаются попытки примирения Молдавии и Приднестровья, вскрываются причины их неудачи.

После анализа социально-экономического развития страны с 1991 по 2004 гг., Пиль рисует картину внешней политики страны в тот же период. Характеризуется политика в отношении Молдавии ее главных партнеров на международной арене – России, Румынии, Украины. Возможное вхождение в 2007 г. Румынии в ЕС окажет непосредственное влияние на связи ЕС с Молдавией, подчеркивает Пиль. Нерешенная проблема Приднестровья, невыясненные отношения Молдавии с Россией и Румынией, неэффективные и анахронистские притязания коммунистической партии на единоличное правление являются, по его мнению, сдерживающими факторами, препятствующими возможному вхождению страны в ЕС в скором времени (с. 526).

Анализ нынешнего «открытого фланга на Востоке ЕС» подтверждает, что «география и история европейского континента нагоняют европейскую интеграцию», вновь подчеркивают авторы в совместном заключительном разделе книги. Этот процесс открыт не только в географическом, но и в политическом и системообразующем плане. Предпринятое исследование имело целью призвать к раз-

мышлениям и поддержать дискурс об ответственности ЕС и его стран-членов в отношении происходящего на Востоке Европы (с. 545).

С этой задачей авторы неплохо справились. К их книге обратятся и специалисты, и все те, кого интересует происходящее в странах, занимающих внушительную часть постсоветской территории. Проблемы модернизации ищущих свою национальную и европейскую идентичность четырех новых государств, процессы сжатия и устранения пространственного «вакуума» между Россией и ЕС, о котором говорится во вводных строках Э.Бара, долго будут привлекать внимание аналитиков. Книга заставляет задуматься и о будущем взаимоотношений четырех стран с ЕС, свое мнение о котором высказали известные немецкие политологи.